

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

11
2017

Из первых рук

**Жизнь
с вампиром**

**Призрак
на чердаке**

**Рыжий
защитник**

16+

**Кровавый
след жар-птицы**

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Волчья пасть 3

Жизнь с вампиром 4

Наставления с того света 7

Призрак на чердаке 8

Мистический детектив
Рыжий защитник 12

Волшебная кисть Ренуара 16

Павел I: мистик
необузданной власти 19

Кровавый след жар-птицы 24

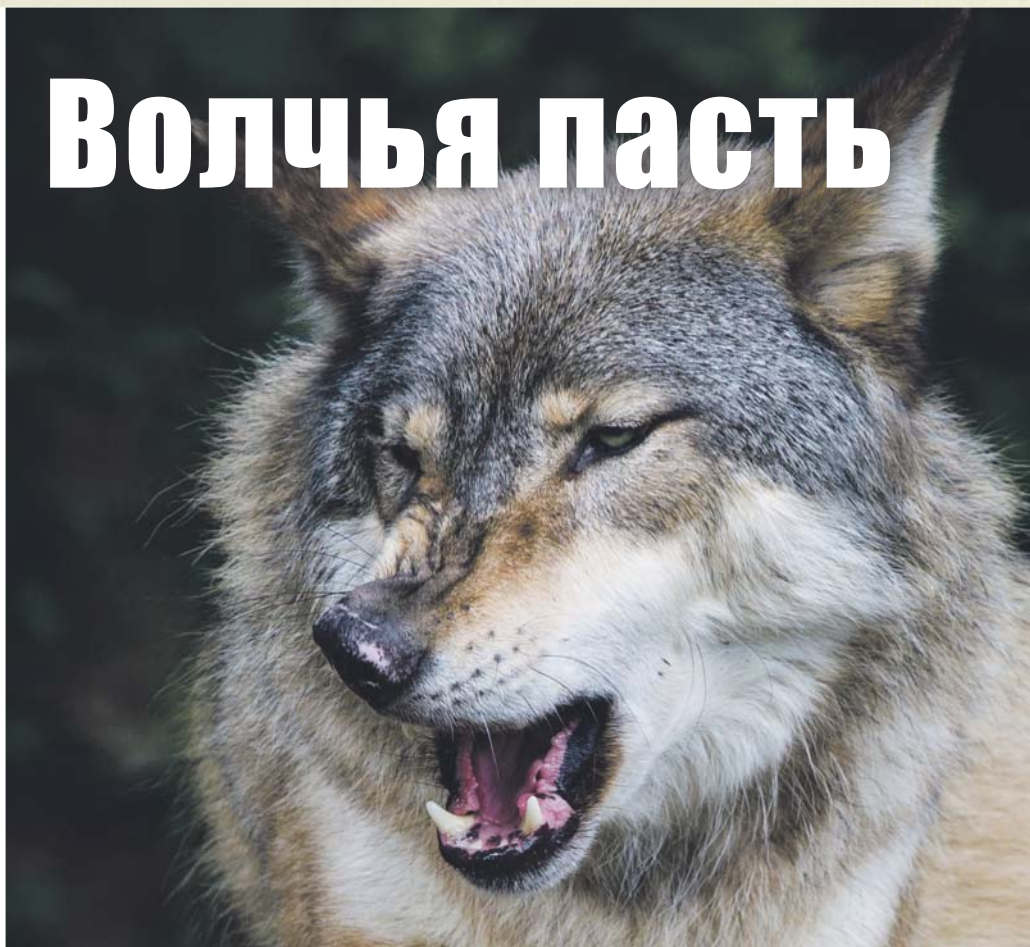
Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Сегодня выдержка из письма, присланного 15 лет назад в редакцию газеты «Зодиак», в которой я работал. История несколько зловещая, но увлекательная — сродни тем, что рассказывали герои тургеневского «Бежина луга».

«**Д**едушка мой родился в простой крестьянской семье в конце XIX века. Сызмальства был приучен к труду, как и его товарищи. Мальчишки и в поле отцам помогали, и матерям со скотиной, и в ночное — коней пасти — регулярно отправлялись. Во время одной из таких ночевок разговор зашел о жившем на окраине деревни старике, которого все считали колдуном. До рассвета ребята рассуждали, как дед лечит, как засуху гонит, как пропажи возвращает.

Договорились до того, что поутру несколько ребят решили идти к колдуну — проситься в обучение. Сказано — сделано. Пришли мальчишки, смотрят — старик на лавочке у своего дома сидит. Подошли они, поклонились. Дед улыбнулся и говорит: «Знаю, зачем пожаловали. Что же, можно попробовать. Только знайте: в ученики лишь тех возьму, кто испытание пройдет».

Волчья пасть

Простояли они так — с закрытыми глазами — то ли минуту, то ли час: время совсем незаметно текло. Вдруг слышат: «Готово! Открывайте глаза!» Открыли они глаза и ужаснулись: на мосту, на самой середине, сидит огромный волк, размером с приличный амбар, не меньше! Пасть огненную раззявил широко-широко, как ворота, и на детей злыми глазами смотрит.

Мальчишки давай кричать: «Испытывай нас, мы готовы». — «Готовы, тогда пошли», — сказал колдун, встал со своего места и отправился за околицу. Ребята за ним.

Вышли они к речке и пошли вдоль ее русла. Доходят до того места, где мостик через речку перекинут. Остановился колдун и говорит: «Кто из вас по этому мосту через речку на ту сторону перейдет, того я в ученики возьму». Мальчуганы даже растерялись сначала. Невелика задача по мостику перебежать. Самые ретивые уже и с места сорвались, но старик их остановил: «Погодите! Закройте глаза и ждите. Когда велю глаза открыть, тогда и пойдете».

Простояли они так — с закрытыми глазами — то ли минуту, то ли час: время совсем незаметно текло. Вдруг слышат: «Готово! Открывайте глаза!» Открыли они глаза и ужаснулись: на мосту, на самой середине, сидит огромный волк, размером с приличный амбар, не меньше! Пасть огненную раззявил широко-широко, как ворота, и на детей злыми глазами смотрит. Колдуна рядом нет, только голос его: «Что же стоите? Идите...»

А ребятки и слова вымолвить не могут со страха, не то что сквозь волчью пасть пройти. Переминались с ноги на ногу час, а то и больше — так никто и не решился на мостик взойти. «Ладно, закройте глаза!» — снова зазвучал голос колдуна. Ребята пови-

новались. Когда через короткое время дети снова посмотрели на мост, то не увидели там никакого волка. Обычный жиблый мостик, который человека-то едва выдерживает, а огромную животину в жизни не сдюжит. Простояли еще мальчишки да и побрели домой. Так и не довелось никому из них в ученики к колдуну попасть. Старик их за робость не корил, он вообще по поводу того испытания молчал, лишь иногда, встретив кого-либо из тех, кто в обучение к нему просился, ехидно ухмылялся.

Умер старик летом 1914 года, а вскорости Германская война началась. Приехали военные и почти всех деревенских парней на фронт забрали. Никто из них домой не вернулся».

В очередной раз убеждаюсь в том, что жуть, так скажем, легендарная всегда уступает жути повседневной. Судите сами: с одной стороны пасть колдовского волка, так никого и не поглотившая, с другой — миллионы жизней, сгоревших в жерле мировой войны.

Да минуют вас беды и несчастья, дорогие друзья. Будьте счастливы.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

Жизнь с вампиром

Дашку я знаю уже около десяти лет. Мы познакомились с ней еще в школе и, хотя учились в разных классах, как-то сразу подружились. Мы были настолько одинаковыми и внешне, и по характеру — болтливые, веселые блондинки, — что периодически друзья шутили, мол, вы как разделенные при рождении сестры-близняшки из индийского фильма. После школы отсыпались почти все одноклассники-приятели, в подругах у меня только и осталась, что Дашка. Мы вместе ездили на отдых, тусовались в кафе, даже снимали квартиру на двоих. Потом Дашка встретила Николая Васильевича, и мы разъехались...

Этот мужик сразу мне не понравился. Он был старше Дашки лет на

Каждый раз, когда Дашка шла на очередную встречу с Николаем Васильевичем, я пыталась бухтеть — мол, любовь зла, конечно, но не до такой же степени... Она обижалась, я умолкала. Ну ладно, думала я тогда, наверняка Дарья повелась на него из-за денег. Кто в молодости не совершает ошибок? Захотелось красивой жизни, вот и клюнула на «папика». Какого же было мое изумление, когда выяснилось, что за душой у Николая ни гроша!

двадцать, не меньше. Маленький, толстый, чуть лысоватый, с короткими розовыми пальцами-сосисками и ехидными глазками. Его лоб всегда

морду кетчупом вымазал, даже майку свою — и без того отвратительную — изгадить умудрился. А Даша сидит напротив и любовно так на это убожество смотрит. Я не знаю, как сдержалась, ушла в свою комнату, хлопнув дверью, да так и легла голодная спать.

Каждый раз, когда Дашка шла на очередную встречу с Николаем Васильевичем, я пыталась бухтеть — мол, любовь зла, конечно, но не до такой же степени... Она обижалась, я умолкала. Ну ладно, думала я тогда, наверняка Дарья повелась на него из-за денег. Кто в молодости не совершает ошибок? Захотелось красивой жизни, вот и клюнула на «папика». Какого же было мое изумление, когда выяснилось, что за душой у Николая ни гроша! Вот тут уж я разошлась.

— О боже, Дашка, ну что ты в нем нашла? — бесилась я, тряся ее за плечи. — Старый, лысый, толстый, дряблый, самовлюбленный пень. Ладно бы миллионами ворочал, а он еще и денег у тебя просит!

